

Ахматьянова Земфира Саитовна

**ИМЯ ДЕЯТЕЛЯ КАК КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

Данная работа посвящена изучению одной из самых интересных и сложных категорий слов - существительных класса Nomina agentis. Основное внимание здесь уделяется определению сущности термина "деятель" в современном русском языке и его лексико-семантической классификации. Анализ лексико-семантических связей в кругу имен деятеля доказывает, что существительные Nomina agentis имеют сложную полевую структуру, в которой отчетливо выделяются ядерные и периферийные зоны

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/5.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/5.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 26-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_phil@gramota.net](mailto:voprosy_phil@gramota.net)

УДК 81-22

**Филологические науки**

*Данная работа посвящена изучению одной из самых интересных и сложных категорий слов – существительных класса *Nomina agentis*. Основное внимание здесь уделяется определению сущности термина «деятель» в современном русском языке и его лексико-семантической классификации. Анализ лексико-семантических связей в кругу имен деятеля доказывает, что существительные *Nomina agentis* имеют сложную полевую структуру, в которой отчетливо выделяются ядерные и периферийные зоны*

*Ключевые слова и фразы:* агентивы; деятель; деятельность; лексико-семантические группы слов; семантические поля; компонент значения.

**Ахматьянова Земфира Саитовна**, к. филол. н., доцент  
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске  
zim\_ahmat@mail.ru

**ИМЯ ДЕЯТЕЛЯ КАК КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ<sup>©</sup>**

Обращение к категории деятеля представляет интерес также и в аспекте широкого диапазона семантических исследований, проводимых как в русском, так и в зарубежном языкознании, ориентированных на изучение различных семантических категорий. Такой повышенный интерес к семантическим категориям предопределяется, с одной стороны, безусловно, тем, что в категориях отображены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира, и, с другой, тем, что понятие семантического языка является, пожалуй, для лингвистики наиболее абстрактной сущностью, а следовательно, ему вполне соответствуют абстракции столь высокой степени, как категории. Развитие лингвистической мысли на основе исследований, проведенных в различных языках, привело к возникновению многочисленных лингвистических трактовок понятия «деятель», отражающих те или иные его стороны и аспекты [2]. Поэтому и класс слов, ассоциируемых с понятием производителя действия в совокупности всех существующих трактовок этой категории выглядит чрезвычайно широким и пестрым. Исследователи по-разному подходят к определению границ данного класса и ее состава. Для уточнения наших позиций по данному вопросу необходимо остановиться на вопросе о соотношении понятий «деятель» и «деятельность». Эти понятия иерархически соотношены. В природе вещей деятельность – аргумент деятеля, в языке отражений, в коммуникации, наоборот: деятельность предполагает субъект. Например, диалектика мыслеречевой деятельности такова: человек, работающий с камнем – это каменщик. Повторение стереотипных ситуаций, их социализация, отражающаяся в языке, ведет к лексикализации актантных значений

Как известно, при комплексном исследовании отдельных единиц языка, отражающих систему, и их взаимосвязей, образующих структуру соответствующей системы, используется концепция поля и соответствующие этой концепции методы и приемы изучения и описания языкового материала. Начало применения полевого подхода содержится в работах И. Трира. Он считал, что слова человеческого языка связаны друг с другом, они существуют не разрозненно, а определенными группами, в которых слова объединяются по смыслу. Поле в трактовке Трира представляет собой группу родственных смыслов.

Большой вклад, как в теорию поля, так и в практику исследования лексики методом поля внесли такие ученые как: Л. М. Васильев, Р. М. Гайсина, С. Г. Шафиков и др. [1-3; 6]. Изучены и описаны большие массивы словаря из области имени существительного, имени прилагательного, особенно глагола; успешно изучаются межчастеричные поля.

Вопрос об иерархической организации сем в семантической структуре значения слова впервые ставится в статье Дж. Каца, цель которой видится в упорядочении словарных статей в соответствии с той информацией, которая заключается в значениях слов. Структурированная часть этих значений – маркеры – организует более чем одно значение в силу определенной универсальности содержания [6].

Цель данной статьи – рассмотреть лексико-грамматическую категорию имен деятеля («*Nomina agentis*»). Задачей работы является теоретическое осмысление термина «*Nomina agentis*» и его комплексное исследование, используя концепцию поля и соответствующие этой концепции методы и приемы изучения и описания языкового материала.

Лексико-семантические группы имен деятеля обладают сложной полевой структурой. В них отчетливо выделяются ядерные и периферийные зоны. Идентификация единиц в рамках лексико-семантической группы осуществляется, как известно, на основе ядерных сем, входящих в состав всех ее конститuentов. Единицы, значения которых исчерпываются набором ядерных сем, образуют ядро лексико-семантической группы.

Центральное место в лексико-семантической группе имен деятеля занимают существительные *деятель*, *деятельница*. Их значение исчерпывается грамматико-категориальными семантическими компонентами субстанциональности, одушевленности и персональности, лексико-категориальным компонентом ‘деятель’. Вокруг этих слов группируется ряд единиц также не дифференцированных по признаку ‘сфера деятельности’, но осложненных семами, соотносящимися в основном с представлениями о фазах деятельности, т.е. признаками фазисной семантики. Существительные *заводчик*, *заводчица*, *зачинатель*, *зачинательница*,

*начинатель, начинательница, затейник, затейница, задирищик, задирищица, зачинщик, зачинщица* (стилистикачески маркированные) содержат в своем значении семантический компонент, указывающий на начало какой-либо деятельности, дела. В семантике существительных *побудитель, побудительница* имеется дополнительный компонент, указывающий на побуждение к какой-либо деятельности. Близкое место в системе занимают существительные *подстрекатель, подстрекательница*, которые также содержат сему побуждения к деятельности, но здесь несколько конкретизирована сама деятельность: вредная, опасная, неблагоприятная.

Существительные *завершитель, завершительница* маркированы семой, указывающей на конечную фазу действия.

Как видим, эти существительные не содержат указаний на конкретный вид деятельности, а только на фазовость любой деятельности, так как начинать и завершать можно любую деятельность, побуждать также можно к любой деятельности и т.д. На ближней периферии ядерного компонента находятся существительные *руководитель, руководительница*, семантика которых характеризуется отсутствием сем, отражающих отнесенность к сфере осуществления руководства. Сюда же относятся такие наименования, как *глава, старший, председатель, начальник* и стилистически маркированное слово *вожак*.

Кроме зоны ближней периферии, данная лексико-семантическая группа имеет и зоны дальней периферии, единицы которых дифференцированы по конкретным лексическим семам.

Дифференциация единиц в периферийных зонах лексико-семантических групп имен деятеля осуществляется на основе определенных абстрактных семантических категорий, отражающих соответствующие компоненты денотативных ситуаций, в которых пребывает и действует сам деятель-денотат [4]. В кругу имен деятеля это такие категории: объектность, акциональность, локативность (функциональное и физическое пространство), инструментальность. Так, например, имена деятелей типа *рыбак, птицелов, волчатник* дифференцированы на основе абстрактной семантической категории объектности: в значениях существительных эта категория соответственно конкретизирована как *рыба', птица', волк'*.

Имена деятеля нередко дифференцируются на основе абстрактной семантической категории локативности, которая отражает такой элемент внеязыковой денотативной ситуации, как место совершения действия. Так, например, на основе этой абстрактно-семантической категории дифференцируются значения слов *банищик, лесник, моряк*. В их семантике абстрактно-семантическая категория локативности – сема «родового уровня» – конкретизирована в семах «видового уровня» – соответственно *баня', лес', море'*, что отражено и в плане выражения сравниваемых лексем. Интересно, что содержащиеся в семантике многих слов признаки данного качества могут быть не эксплицированы на морфемном уровне, как, например, в словах *рыбак* и *удильщик*. Однако объектная сема *рыба'*, содержащаяся в значениях данных существительных, предполагает и семантику места, хотя и не конкретизирует ее без особой коммуникативной необходимости: рыба – это то, что водится и, следовательно, добывается в водоемах (это могут быть море, река, озеро, ручей и т.д.). В случае коммуникативной необходимости характер водоема конкретизирован в контексте высказывания, например: *Рыбак закинул в море невод*.

В обозначении ситуации деятельности, кроме рассмотренных компонентов, могут присутствовать и компоненты, указывающие на способ, средство, инструмент, с помощью которых осуществляется деятельность (действие). Например, существительное *неводчик* полностью включает в свою семантическую структуру компонент, конкретизирующий абстрактную семантическую категорию «инструмент добычи»: *невод'*. (ср.: *рубщик, удильщик* и т.д., где абстрактный признак инструментальности конкретизирован по-другому, соответственно в семах *рубящее орудие'* – это может быть топор, секач, широкий нож и т.п. – и *удочка'*). Кроме того, лексико-семантические группы могут дифференцироваться и за счет входящих в состав их периферийных компонентов дополнительных сем. Дополнительные семы различным образом усложняют семантику агентивов, не конкретизируя никаких ее аспектов. Так, например, в семантике существительных *рыбак* и *рыболов* содержатся дополнительные семы, не связанные отношениями «род – вид» с какими-либо абстрактными семантическими категориями. Это соответственно семы *профессионально'* и *в порядке любительства'*.

В качестве признака, мотивирующего значения имен деятеля, могут выступать одновременно несколько компонентов. В таких случаях имена деятеля представляют собой образования мутационного типа деривации, акцентированные целыми пропозициями, в которых находят отражение целостные внеязыковые ситуации. Например, в слове *валяльщик'* акцентирована деятельность *валять'* + объект деятельности *валенки'* + инструментальный компонент (способ) *путем катания и набивания'*.

Таким образом, классификация имен деятеля может быть в принципе осуществлена по всем выделенным аспектам их семантического содержания (АСК – акцентирующий семантический компонент): акциональности, объектности, инструментальности (способа, средства, собственно инструмента) осуществления деятельности, локативности, однако, исходя из категориальной семантики агентивов, мы считаем, что основополагающим принципом систематизации данной лексико-семантической группы является учет вида деятельности субъекта.

#### Список литературы

1. Аминова А. А. Глагольные имена нулевой суффиксации со значением лица: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань: Изд-во КГУ, 1993. 36 с.
2. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М.: Либроком, 2012. 192 с.
3. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. 195 с.
4. Гак И. Г. Номинация действия // Логический анализ языка: модели действия. М.: Наука, 1992. 166 с.

5. Сыромясов О. В. Семантическое поле «LEHRE UND BILDUNG» в аспекте диахронии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 169-172.
6. Шафиков С. Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц / науч. ред. Л. М. Васильев. Уфа: Башк. ун-т, 1999. 88 с.
7. Шлуинский А. Б. К типологии предикатной множественности: организация семантической зоны // Вопросы языкознания. 2006. № 1. С. 46-75.

#### AGENT NAME AS A COMPONENT OF SEMANTIC FIELD

Akhmat'yanova Zemfira Saitovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor  
Bashkir State University (Branch in Birsk)  
zim\_ahmat@mail.ru

The paper is devoted to the investigation of one of the most interesting and complicated categories of words – nouns of *Nomina agentis* class. The special attention is paid to revealing the essence of a term “agent” in the modern Russian language and their lexico-semantic classification. Analysis of lexico-semantic relations within the area of agent names argues that the class of agent names has a complex field structure into which the nuclear and peripheral zones are easily distinguished.

*Key words and phrases:* agentives; agent; activity; lexico-semantic groups of words; semantic fields; component of meaning.

УДК 811.111'2/44

#### Филологические науки

*В статье рассматривается вопрос о понятии детерминологизации и той роли, которую в этом процессе играет взаимоотношение специального и общеупотребительного пластов лексики. Автор рассматривает данное взаимоотношение с точки зрения оппозиций «научное/обыденное знание», «понятие/значение», «термин/слово», тем самым раскрывая связь обозначенных пластов лексики на более глубоком уровне и давая более детальное представление о причине возникновения процесса детерминологизации.*

*Ключевые слова и фразы:* терминологический процесс; детерминологизация; специальная лексика; слово и термин; общеупотребительная лексика; экстензия термина; консубстанциональный; интенциональность; понятие; концепт.

#### Багиян Александр Юрьевич

Пятигорский государственный лингвистический университет  
alexander.0506@mail.ru

#### ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗМЫТОСТИ ГРАНИЦ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНОЙ И ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОЙ®

Терминоведение на современном этапе развития лингвистической мысли прочно заняло позиции одного из лидирующих направлений в языкознании. Особый интерес, с нашей точки зрения, вызывают процессы, имеющие место непосредственно в терминосистемах различных областей знания. Ведь изучение переходных процессов является немаловажным шагом при анализе не только динамических свойств, но и качеств исследуемой системы.

Мы склонны согласиться с утверждением О. В. Луновой, согласно которой все трансформации, происходящие внутри любой терминологии, неизбежно оказывают большое влияние и сказываются на состоянии данной специализированной лексики, что может оказаться довольно полезным в дальнейшем и более глубоком понимании природы и самой сути такого понятия, как «термин» [24]. В центре внимания данной статьи находится именно детерминологизация, как наиболее интересный, с нашей точки зрения, терминологический процесс.

Под детерминологизацией в общем смысле этого слова понимается механизм обмена между общеупотребительной и специальной лексикой, при котором происходит утрата термином конститутивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово [25; 26]. Этот процесс влечет за собой потерю термином научной точности, а также расширение сферы его реализации. Этому явлению способствует бурное развитие областей науки и техники, что, в свою очередь, неизбежно находит активное отражение процессов и результатов исследований в средствах массовой информации. Именно это, по мнению многих ученых, и обуславливает переход отдельных терминов из специализированной лексики в общеупотребительную.

По мнению М. И. Фоминой, повышенным вниманием к себе со стороны исследователей детерминологизация обязана следующим причинам: всеобщей информированности общества; быстрому развитию науки и техники (а также дифференциации труда и разветвлению производства); активному росту образовательного уровня; ясности и прозрачности общего значения специального слова (которое, в свою очередь, зависит от простоты словообразовательной модели) [32, с. 223].